

СЛАВНЫЙ ПУТЬ МОРЕПЛАВАТЕЛЯ И ГЕОГРАФА

150 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. К. ЦИВОЛЬКИ

Исследование Новой Земли в первой половине XIX столетия неразрывно связано с именами Ф. П. Литке, П. К. Пахтусова и А. К. Цивольки. Но если деятельность Литке и Пахтусова достаточно отражена в отечественной научной и художественной литературе, то сведения о жизни А. К. Цивольки довольно скудны¹.

В этом году СССР, Польша и Чехословакия отмечают 150 лет со дня рождения Августа Карловича Цивольки — человека удивительной судьбы, безвременно окончившего свой жизненный путь в суровой Арктике. Не установлено достоверно, где родился А. К. Циволька. В. Ю. Визе, ссылаясь на академика К. М. Бэра, указывает, что по происхождению Август Цивольска (или Циволька) чех, но родился в Варшаве в актерской семье, между тем как все официальные документы (послужной список и пр.) говорят о том, что Циволька «польской нации». То же самое можно сказать и о дате рождения. Документы, которыми мы располагаем, позволяют установить, что родился Циволька в конце 1811 г. или в начале 1812 г.

Отец и мать Цивольки хотели видеть своего сына актером, но сам он страстно увлекался морскими путешествиями. Родителям пришлось подать прошение наместнику царя в Польше о зачислении их сына в 1-й Штурманский полуэкипаж в Кронштадте. И 21 августа 1830 г. А. К. Циволька стал кадетом. От природы способный юноша, он свободно говорил на русском, немецком, польском, французском и английском, объяснялся на итальянском, шведском и голландском языках, любил музыку и рисование.

Став кондуктором корпуса флотских штурманов, Циволька плавал на Балтийском море. Но строевая служба тяготила молодого штурмана, он мечтал об исследовательской работе. В 1834 г. он с радостью принял приглашение отправиться в экспедицию на Новую Землю помощником П. К.

Пахтусова. Пахтусов уже много лет работал на севере, описывая берега Белого моря, печерский берег Баренцова моря, материковый берег Карского моря.

24 июля 1834 г. экспедиция на шхуне «Кротов» и карбасе «Казак» вышла из Архангельска. На каждом судне было по 7 человек. Пахтусов командовал «Кротовым», а Циволька — «Казак». Подоидя к Маточкину Шару, они 29 августа отправились в плавание по проливу, но вскоре встретили льды и возвратились к устью р. Чиракиной, где расположились на зимовку. В феврале было уже несколько человек больных цынгой, двое умерли. Но с прекращением морозов Пахтусов возобновил описательные работы. Сначала велась съемка западного устья Маточкина Шара.

В апреле они разделились на два отряда. Один, как писал П. К. Пахтусов, «должен был идти по прибрежному льду восточного берега Новой Земли, к северу от Маточкина Шара, так далеко, как лед и состояние погоды позволят, рассчитывая обратный путь той же дорогой; другим отрядом предполагалось описать Маточкин Шар по южному его берегу, и астрономически связать устья сего пролива. Я желал принять на себя исполнение первого из этих назначений, но слабость глаз и просьбы Цивольки, убедили меня уступить ему труднейшую работу¹.

С Циволькой отправились 6 человек, взяв сани с запасами еды на две недели. Лед местами был оторван от берега и тащить сани было нелегко. По пути открыли залив

¹ Материалы о жизни и деятельности Цивольки можно найти лишь в воспоминаниях К. М. Бэра и статье В. Ю. Визе («Проблемы Арктики», 1939, № 2).

¹ Дневные записки, веденные подпоручиком Пахтусовым, при описании восточного берега Новой Земли в 1834 и 1835 годах. «Записки Гидрографического департамента», ч. 2, СПб, 1844, стр. 41.

Август Циволька

Незнаемый (Циволька предполагал, что сюда заходил Розмыслов в 1769 г., но не был в этом уверен), залив Медвежий (встретили здесь огромного медведя), мыс Пяти Пальцев (похож на кисть руки). 24 апреля добрались до полуострова Фон-Флотта. Впереди был битый лед, идти дальше нельзя.

Пришлось возвратиться на зимовку. Пахтусов был уже там давно и готовился отправиться вдоль западного берега к мысу Желания. Выход был сделан на карбасе «Казак». 9 июля у острова Берха (южные острова группы Горбовых) он потерпел крушение. Высадившиеся на остров исследователи были спасены промышленниками и доставлены к месту зимовки. После этого Пахтусов повторил попытку достичь мыса Желания, на этот раз с восточной стороны. Но путешественникам удалось добраться только до островов, которые затем были названы островами Пахтусова — севернее крайней точки, достигнутой Циволькой по льду, на 35 миль.

В Архангельск шли раздельно. Пахтусов на «Кротове» прибыл туда 7 октября, а Циволька только 23 ноября, так как до-

бирался на попутных ладьях промышленников. Когда Циволька прибыл в Архангельск, он уже не застал в живых Пахтусова, умершего 7 ноября.

После сдачи отчетов по экспедиции Циволька — на службе в Балтийском море под начальством гидрографа М. Ф. Рейнеке. В Петербурге он познакомился с академиком Бэр, собиравшимся совершить экспедицию с естественно-научными целями на Новую Землю. Циволька еще больше увлек Бэра рассказами о Новой Земле.

«Эта экспедиция, — писала петербургская газета, — будет состоять под начальством искусного офицера корпуса флотских штурманов г. Цивольки, которому География уже обязана съемкою большей части восточного берега этого острова, начиная с пролива, известного под названием Маточкина Шара, и до 75 градуса широты, равно как на обоих берегах означенного пролива»¹.

Экспедиция на ладье «Св. Елисей» и судне «Кротов», в которой, кроме Бэра, приняли участие натуралист-ботаник А. А. Леман, художник Х. Ф. Редер, препаратор Егор Филиппов, в течение лета 1837 г. побывала в нескольких местах Новой Земли, на обоих берегах Маточкина Шара, на Гусиной Земле, в Костином Шаре. За это короткое время Бэр со своими помощниками изучил природу Новой Земли в геологическом, ботаническом и зоологическом отношении настолько, что эти исследования составили целую эпоху в изучении острова.

Циволька произвел в Костином Шаре магнитные наблюдения, но прочими гидрографическими результатами он не был доволен. Между тем большое значение имели метеорологические наблюдения А. К. Цивольки. Именно его данные о высоких положительных температурах позволили впоследствии метеорологу Дове высказать предположение, что Гольфстрим не только проникает в Баренцево море, но доходит и до Новой Земли.

Еще после окончания второй Новоземельской экспедиции П. К. Пахтусова Гидрографический департамент планировал организацию новой экспедиции, главной задачей которой был бы осмотр северного и северо-восточного берегов Новой Земли и

¹ «С.-Петербургские ведомости», № 96, от 2 мая 1837 г.

подробное обследование заливов на западном берегу. В программу исследований входили опись и астрономические определения, географические и геологические исследования. Эту экспедицию возглавил Циволька. Она вышла к Новой Земле 15 июня 1833 г. на трех судах — шхунах «Новая Земля» и «Шпицберген» и промышленной ладье, которыми командовали Циволька, Степан Андреевич Моисеев и мореход Иван Яковлевич Гвоздарев. Помощниками Цивольки были кондукторы Григорий Рогачев и Август Кернер.

Неудачи преследовали экспедицию с самого начала. Только 8 августа шхуна «Новая Земля» подошла к губе Мелкой у Маточкина Шара, к месту предполагаемого зимовья. Такой длительный переход объяснялся исключительно неблагоприятными метеорологическими условиями того года и плохими мореходными качествами шхун.

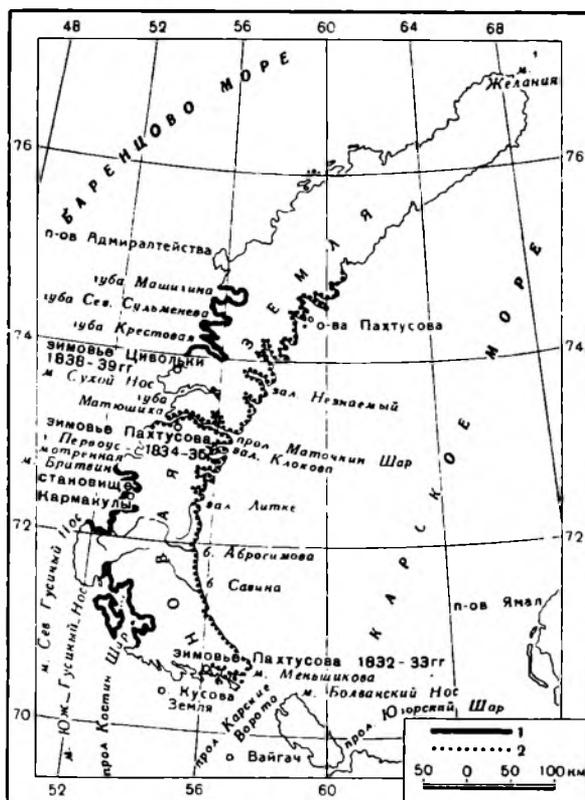
В середине августа с устройством жилищ было покончено и Циволька с шестью матросами отправился описывать западный берег с намерением достичь северо-восточного мыса Новой Земли, а Моисеев на своей шхуне должен был работать в заливе Крестовый. Но Циволька смог дойти только до мыса Прокофьева и вынужден был вернуться.

Зимовка была трагичной. Несмотря на все принятые меры как со стороны Цивольки, так и со стороны фельдшера В. Ф. Чупова, развилась цынга, и люди начали умирать. 16 марта 1839 г. скончался Циволька.

Принявший руководство экспедицией С. А. Моисеев вместе с кондукторами летом 1839 г. уже не надеялся обогнуть Новую Землю и дошел только до мыса Литке, а на южном острове описал заливы в Костином Шаре. Осенью экспедиция благополучно возвратилась в Архангельск.

Несмотря на неудачи, преследовавшие экспедицию, участникам ее удалось установить отсутствие другого пролива, кроме Маточкина Шара, разъединяющего Новую Землю. Были описаны заливы: Мелкий, Крестовый, Юж. Сульменева, Сев. Сульменева, Машигина, Моллера, Кармакульский, Пуховый и Костин Шар; произведены четыре астрономических определения широты. Определялось склонение магнитной стрелки, велись метеорологические наблюдения и наблюдения за приливами.

Так закончилась первая самостоятельная и последняя в жизни экспедиция А. К.

Маршруты экспедиций Пахтусова и Цивольки на Новую Землю; путь, пройденный и описанный Циволькой и Моисеевым (1); Пахтусовым и Циволькой (2)

Цивольки. Участники экспедиции сделали все, что было в их силах. Впоследствии К. М. Бэр писал о Цивольке: «Самая отличительная черта в его характере — это твердость и умение сдерживать всегда свое слово. Если он кому обещал что-нибудь, то ничто не могло удержать его от исполнения; иногда с видимым прискорбием он отказывался от всего приятного и не хотел изменить слову. Циволька любил русские песни, которых меланхолический напев всегда гармонировал с его темными думами. Часто рассказывал он веселые и замысловатые анекдоты, но вообще имел вид всегда пасмурный, задумчивый»¹.

Именем Цивольки назван залив на восточном берегу северного острова Новой Земли.

А. И. Алексеев
Кандидат географических наук
Москва

¹ «Проблемы Арктики», 1939, № 2, стр. 103.